

В. Ф. Семеновъ.

+57

С.30

С

КАБИНЕТ
ЧАСТНОГО ЛЕСОВОДСТВА
ЛЕСНОГО ФАКУЛЬТЕТА
Сибирской Сель-хоз. Академии.

М. М. Муринъ, в. Омскъ.

В. Семеновъ.

45

БОТАНИЧЕСКІЯ РАБОТЫ

ВЪ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

въ 1912 и 1913 годахъ.

(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ.)

Въ матеріаламъ по флорѣ Киргизскихъ степей.

482.

ТОМСКЪ.

Типо-литографія Сибирскаго Товарищества Печатнаго Дѣла.
1914.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

О БОТАНИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ ВЪ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

въ 1912 и 1913 годахъ.

(Къ матеріаламъ по флорѣ киргизскихъ степей).

I.

Изъ исторіи ботаническихъ изслѣдованій.

Акмолинская область, несмотря на свое непосредственное соѣдство съ Европейской Россіей и относительную близость къ ея умственнымъ центрамъ, до сихъ поръ въ естественно-историческомъ отношеніи изучена весьма слабо. А между тѣмъ ея огромная территорія въ полмилліона кв. верстъ, прорѣзываемая Киргизскую степь полосой въ 500—600 вер. отъ 55° до 45° сѣв. широты, примыкающая на сѣверѣ къ сибирской тайгѣ, а на югѣ уходящая въ пустыни Туркестана,—должна представлять не малый интересъ для подобаго изученія. Но пустыянность области и ея невыгодное положеніе между двумя историческими дорогами изъ Европейской Россіи въ Сибирь и Туркестанъ до самаго послѣдняго времени приводили къ тому, что и населеніе и ученые изслѣдователи, въ стремленіи использовать для своихъ цѣлей богатые районы Азіатской Россіи—Алтай, Амуръ, подгорный Туркестанъ—не задерживались долго въ бѣдныхъ степяхъ кочевниковъ и спѣшили поскорѣ миновать ихъ, какъ препятствіе на пути къ цѣли. Такъ обошли Киргизскія степи или коснулись только ихъ окраины многіе изслѣдователи Азіатской Россіи XVIII и XIX вѣковъ: Сиверсъ, Гмелинъ, Палласъ, Ледебуръ, Бунге, Карелинъ, Семеновъ-Тянь-шанскій и цѣлый рядъ позднѣйшихъ.

Акмолинская область, за исключеніемъ ея крайняго сѣвера, въ теченіе XVIII в. не видѣла ни одного натуралиста. Только въ 1816 г. П. И. Шангинъ, участникъ одной экспедиціи въ Киргизскую степь, даетъ первыя скудныя свѣдѣнія о ея растительности ¹⁾ и тѣмъ скромно

¹⁾ „Сибирскій Вѣстникъ“ 1820 г., №9—11, выписки изъ дневника Шангина, сдѣланныя г. Спасскимъ.

начинает историю изучения флоры Акмолинской области. Серьезное основание этому изучению положил ботаник А. И. Шренк, сдѣлавшій въ 1840—1844 годах по тогдашнимъ средне-азиатскимъ владѣніямъ Россіи четыре большихъ путешествія. Изъ нихъ путешествіе 1842 г. въ большей своей части относилось къ району современной Акмолинской области: Шренкъ съ мая по сентябрь включительно прошелъ отъ Петропавловска черезъ Кокчетавъ и Атбасаръ въ горы Улутау, откуда спустился вдоль низовья р. Сарысу до р. Чу—современной южной границы области; пройдя вверхъ по р. Чу до предѣловъ современной Семипалатинской области, Шренкъ, вернулся опять почти къ ея устью (до оз. Бегеръ-куль), откуда въ с.-в. направленіи пересѣкъ Голодную степь и вышелъ изъ предѣловъ Акмолинской области по направленію къ Каркаралинску. Это путешествіе, какъ видно изъ работы Траутфеттера ¹⁾, опредѣлившаго растенія Шренка, дало указаніе почти на 550 видовъ растеній, обитающихъ въ средней и, главнымъ образомъ, въ южной части области, гдѣ Шренкъ провелъ большую часть лѣта и осени.

Дальнѣйшее изученіе флоры Акмолинской области, возобновившееся послѣ Шренка черезъ четверть вѣка, сосредоточилось въ ея сѣверной части, преимущественно около культурнаго центра степного края Омска, и производилось первое время главнымъ образомъ мѣстными научными силами. Въ 1878 г. И. Я. Словцовъ, воспитатель Омской военной гимназіи (теперь кадетскій корпусъ), сдѣлалъ рядъ разностороннихъ естественно-историческихъ наблюдений и сборовъ во время своей поѣздки изъ Омска черезъ Петропавловскъ въ Кокчетавскія горы. Вывезенный изъ этой поѣздки гербарій содержалъ 451 видъ и былъ обработанъ также Траутфеттеромъ ²⁾.

Въ 1870-хъ же годахъ началось (Векманъ) и позднѣе продолжалось обстоятельное изученіе флоры окрестностей Омска и всего с.-в. угла Акмолинской области.

Здѣсь работали Килломанъ, Гольде, озерная экспедиція Л. Берга и П. Игнатова и особенно много М. М. Сіазовъ, который въ своей критической работѣ „Postgoldeana“ ³⁾ далъ полный списокъ растеній омской флоры, объединивши въ немъ работы своихъ предшественниковъ и свои личные многолѣтніе наблюденія и сборы.

¹⁾ Trautvetter E. R. Enumeratio plantarum Sogazicarum a D-re A. Schrenk 1840—1843 collectarum auctore E. R. a T. („Bull. de la Société Imp. des Natural. de Moscou“ за 1860, 1866 и 1867 г.г.)

²⁾ Trautvetter E. R. Plantas in deserto Kirghisorum sibiricorum ab I. Slowcow collectas. (Труды И. СПб. Ботан. Сада, т. X, вып. II).

³⁾ Записки З.-Сиб. отд. И. Р. Геогр. общ., XXXI, 1904 г.

Въ другихъ мѣстахъ сѣвера Акмолинской области ботаническихъ изслѣдованій за тотъ же періодъ было не много, и онѣ связываются съ болѣе многочисленными работами послѣднихъ десятилѣтій въ средней ея части, доходящей до Арало-Иртышскаго водораздѣла. За это время М. Сіазовъ даетъ рядъ небольшихъ очерковъ по флорѣ окрестностей Петропавловска, Акмолинска и Атбасара, восточной части Омскаго уѣзда, р. Селеты и другихъ мѣстъ ¹⁾.

Большая часть ботаническихъ работъ послѣдняго періода была произведена въ связи съ обследованіемъ края, какъ новаго района для колонизаціи. Такъ, имѣются характеристики растительности въ трудахъ экспедиціи Щербины, обследовавшей въ 90-хъ годахъ экономическое положеніе оспѣлаго и кочевое населенія киргизскихъ степей (напр. А. Сѣдельникова въ бассейнѣ р. Нуры). Въ связи съ работами экспедиціи Щербины стоитъ самая солидная и до сихъ поръ единственная по широтѣ обобщеній работа проф. А. Гордягина—„Матеріалы для познанія почвъ и растительности Западной Сибири“ ²⁾ Въ части, касающейся Акмолинской области, авторъ излагаетъ свои наблюденія, сдѣланныя во время поѣздокъ по области въ 1896 и 1897 годахъ. Въ первый изъ этихъ годовъ онъ обследовалъ районъ Петропавловскъ—Кокчетавъ—Боровое, а во второй проѣхалъ въ глубь области изъ Петропавловска черезъ станицу Щучинскую въ г. Акмолинскъ, откуда дѣлалъ экскурсіи по р. Ишиму, въ горы Еремень-тау и въ низовье р. Нуры; затѣмъ проѣхалъ почтовымъ трактомъ на Атбасаръ, изъ него на югъ до горъ Улутау и обратно черезъ Атбасаръ и Кокчетавъ въ Петропавловскъ. По широтѣ охваченнаго района изслѣдованія А. Гордягина стоятъ рядомъ съ изслѣдованіями Шренка.

Наконецъ въ самые послѣдніе годы дѣло изученія растительности сѣверной и средней части Акмолинской области значительно подвинулось впередъ благодаря работамъ цѣлаго ряда почвенно-ботаническихъ экспедицій Переселенческаго Управленія. Хотя цѣли этихъ экспедицій были утилитарнаго характера, и при выборѣ районовъ обследованія вѣдомство не считалось съ планомѣрнымъ изученіемъ растительнаго покрова всей площади области, однако по детальности, разносторонности и тѣсной связи съ почвенными обследованіями, эти работы даютъ весьма цѣнный матеріалъ къ познанію флоры области. До настоящаго времени опубликованы результаты работъ В. Ѳ. Капелькина въ средней части Атбасарскаго уѣзда между оз. Денгизъ и р. Терсъ-Акканъ (1908 г.), В. И. Смирнова въ бассейнѣ Сарысу и

¹⁾ Въ запискахъ З.-Сиб. отд. И. Р. Геогр. общ. за разн. годы.

²⁾ Труды Общества Естествоисп. при Казанскомъ универс., т. XXXIV, вып. 3.

Кона Акмолинск. у. (также въ 1908 г.), Ф. О. Зѣлинскаго въ ю.-з. части Петропавловскаго уѣзда (1909) г. и его-же въ средней части Атбасарскаго уѣзда (1910 г.)

Такова въ краткихъ чертахъ исторія изученія растительности Акмолинской области. Нанося на карту маршруты однихъ ботаниковъ, — маршруты, въ большинствѣ случаевъ совпадающіе съ почтовыми и караванными дорогами, и отмѣчая участки, подробно обследованные другими, мы видимъ, что въ сѣверной и средней части области, гдѣ почти всѣ эти отмѣтки и маршруты и сосредоточиваются, остается еще болѣе $\frac{3}{4}$ территоріи, не затронутой ботаническими обследованиями. Что же касается южной части области, лежащей между р. Сарысу и горами Улутау съ одной стороны и р. Чу съ другой (около 150 тыс. кв. верстъ), то всѣ ботанико-географическія свѣдѣнія о ней черпаются только изъ упомянутой выше работы Траутфеттера о растеніяхъ Шренка да изъ небольшого списка растений, вывезенныхъ съ р. Чу въ 1889 году г. Степановымъ ¹⁾. Неполнота этихъ свѣдѣній усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что и Шренкъ и Степановъ дѣлали свои сборы въ концѣ лѣта, когда значительная часть растительности этихъ пустынныхъ мѣстъ уже погибаетъ отъ лѣтней жары и ускользаетъ отъ наблюдателя.

Благодаря такому неравномѣрному распредѣленію ботаническихъ работъ, а во многихъ мѣстахъ и совершенному ихъ отсутствію, наше современное представленіе о растительномъ покровѣ Акмолинской области далеко отъ полноты и цѣльности. Въ самомъ дѣлѣ, даже видовой составъ его до сихъ поръ не можетъ считаться выясненнымъ удовлетворительно, такъ какъ всякое новое изслѣдованіе обогащаетъ списокъ Акмолинскихъ растений почти десятками новыхъ для этой области видовъ. Что же касается другихъ сторонъ жизни Акмолинской флоры и въ частности — многихъ вопросовъ геоботаники (границы распространенія отдѣльныхъ видовъ, составъ типичныхъ для области растительныхъ сообществъ, историческая смѣна покрововъ и т. п.), то они или совсѣмъ не затронуты, или только намѣчены и еще ждутъ своихъ изслѣдователей и толкователей. При такихъ условіяхъ всякая ботаническая работа, во многихъ мѣстахъ сѣвера Акмолинской области и въ любомъ мѣстѣ ея юга, будетъ доставлять цѣнный матеріалъ къ освѣщенію подобныхъ вопросовъ и къ пополненію нашихъ знаній о флорѣ этой области.

¹⁾ Записки З.-Сиб. отд. И. Р. Геогр. общ., XXIX.

II.

Поѣздка 1912 года.

Первое знакомство мое съ флорой Акмолинской области и первые мои сборы въ ней относятся къ 1909 году и имѣли мѣсто въ селеніи Боровомъ Кокчетавскаго уѣзда, гдѣ я долженъ былъ провести тогда полтора мѣсяца дачнаго сезона. Обработка гербарія изъ окрестностей Бороваго привела меня къ знакомству съ исторіей изученія природы области и вызвала желаніе содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, накопленію матеріала къ познанію ея флоры. При сочувственномъ отношеніи къ моимъ планамъ въ этомъ направленіи Совѣта Профессоровъ Томскаго Технологическаго Института мнѣ удалось сдѣлать двѣ крупныхъ поѣздки по Акмолинской области въ 1912 и 1913 годахъ.

Поѣздка 1912 года была посвящена сѣверной части области. Цѣлью работы этого лѣта я поставилъ, во 1-хъ, собраніе гербарнаго матеріала, какъ главнѣйшаго средства для детальнаго изученія растительности края путемъ тщательной обработки сборовъ и, во 2-хъ, собраніе свѣдѣній по различнымъ вопросамъ жизни растений, а также изученіе условій этой жизни путемъ изслѣдованія почвы, температуры воздуха и поверхности земли, вѣтровъ и т. п.

Работу свою въ это лѣто я началъ экскурсіями въ окрестностяхъ Омска для обследованія и собиранія весенней растительности типичныхъ въ сѣверной части области березовыхъ колковъ и степныхъ луговъ. Первая экскурсія, 16 мая, кромѣ того имѣла цѣлью практическое ознакомленіе съ методомъ полевыхъ работъ извѣстнаго изслѣдователя сибирской флоры П. Н. Крылова, который былъ въ это время въ Омскѣ и любезно согласился лично принять участіе въ этой экскурсіи. Изъ Омска-же, съ 22 по 26 мая включительно, была сдѣлана первая значительная экскурсія по Омскому уѣзду въ ю.-з. направленіи отъ города. Маршрутъ этой поѣздки шелъ черезъ селенія Сосновку, Привальное, Александровское, Екатеринославку (Узунъ-куль), Антоновку, Славянку, Максимовку, Борисовку, Поповку и Омскъ, всего около 200 вер.

Экскурсія въ окрестностяхъ Омска и поѣздка по Омскому уѣзду дали матеріалъ для характеристики весенней флоры, такъ называемой, „лѣсо-степи“. Кромѣ того, въ южной части маршрута по уѣзду были сдѣланы наблюденія надъ перемѣщеніемъ южной границы лѣса. Позднѣе въ это лѣто подобныя же наблюденія были произведены мной еще въ другихъ мѣстахъ Петропавловскаго уѣзда (по почтовому тракту Петропавловскъ—Кокчетавъ и къ сѣверу отъ оз. Чаглы), а лѣтомъ 1913 г. снова въ Омскомъ уѣздѣ, въ западной его части близъ оз.